

Когда Шэнь Чжисянь проснулся, было уже светло.

Солнце пробивалось сквозь листву, и лучи его рассыпались по всему телу. Шэнь Чжисянь лениво открыл глаза и обнаружил, что лежит на тёплой нефритовой кровати. Перед ним не было ни луны, ни цветка, не говоря уже о том человеке, который обнимал его прошлой ночью.

Некоторое время он лежал неподвижно, пока солнечный луч не упал ему в глаза. Он растерянно моргнул и собрался с мыслями.

...Куда же делся этот человек?

Шэнь Чжисянь повернулся и сел. Персиковое дерево, которое породил Сяо Цаоя, исчезло. Он не знал, казалось ли ему это, но он всё ещё ощущал слабый запах персика.

"А-Цзинь?" Позвал он. Он встал с кровати и, не заботясь о своей грязной одежде, поспешно распахнул дверь в дом. Он огляделся по сторонам, попятился и посмотрел вокруг.

Однако на краю скалы дул только лёгкий ветерок, и никто не откликнулся.

Шаги Шэнь Чжисяня постепенно замедлились. Он прислонился к дереву и уставился на холод перед собой. Он вдруг рассмеялся и со вздохом покачал головой.

Это оказалось... фантастической мечтой?

Так этот поцелуй, который был таким реалистичным и таким тёплым, был всего лишь фантазией в его сне?

Здесь не было и следа Янь Цзиня.

Шэнь Чжисянь потёр брови, прочистил мозги и использовал метод связи секты, чтобы позвать младшего ученика, которого он давно не видел.

Утренний урок у Мин И только что закончился. Он вернулся в свою комнату, чтобы поесть, и уже собирался попрактиковаться во владении мечом, когда получил сообщение. Он задохнулся, надолго застыл и вдруг вскочил, отчего его голова ударилась о спинку кровати. Он закричал от боли, испугав стоявшего рядом ученика.

"Старший Брат Мин И? Что произошло?"

Мин И потёр голову и поспешил поправить свою скривившуюся ленту для волос. Затем он поспешно открыл дверь и выскочил наружу. "Уединение Старейшины Шэнь закончилось."

Вот так просто он ушёл.

Ученик ошеломлённо уставился на неподвижную дверь. Через некоторое время он ответил: "Старейшина Шэнь вышел из своего уединения?!" Даже не потрудившись схватить свой меч, он в спешке выбежал.

Когда Мин И поспешно достиг вершины, Шэнь Чжисянь только закончил разглаживать складки своего халата. Не в силах скрыть радость на своём лице, Мин И почтительно поприветствовал.

Шэнь Чжисянь склонил голову, давая понять, что ему не следует быть вежливым, и задал несколько вопросов о ситуации в секте.

Мин И намеренно говорил правду о ситуации, связанной с Сун Мином и Янь Цзинем. "С тех пор, как вы ушли за закрытую дверь, Старший Брат Янь отправился путешествовать и ещё не вернулся. Ранее были некоторые плохие слухи снаружи, говорящие, что Старший Брат Янь... причинил боль многим людям, из-за чего несколько небольших сект приходили несколько раз создавать неприятности."

Когда слухи только начались, Мин И был ошеломлён. Он не верил, что Старший Брат Янь способен на такое. Но противники были очень свирепы и даже вытащили иллюзорный камень. Все доказательства постоянно указывали на Янь Цзиня, что затрудняло их опровержение.

"Лидер Секты Сун посещал Пятый Пик несколько раз, но так как вы ещё не вышли..."

Поскольку Янь Цзинь стал причиной такой большой проблемы, а Шэнь Чжисянь, который был его учителем, находился в уединении, Сун Мину не оставалось ничего другого, как выдать ордер на быстрое возвращение Янь Цзиня. В то же время он должен был также успокоить гнев другой секты, убедить их терпеливо ждать и пообещать собрать факты и дать всем объяснение.

Шэнь Чжисянь некоторое время слушал и сказал: "Разве меньшие секты не причиняли неприятностей в последнее время?"

Он покачал головой. "Нет. Демоны и дьяволы создают проблемы в последние дни. Большинство людей вернулись к своим сектам, и проблема Старшего Брата Янь не упоминается так часто."

Шэнь Чжисянь пробормотал в знак согласия, уверенный, что это было отчасти потому, что Ян Шэнь был мёртв.

Без Ян Шэня Сун Мин не сможет покинуть Секту Цинъюнь и протянуть свои руки так далеко наружу, чтобы причинить неприятности. Без новых жертв эти несколько небольших сект не осмелились бы провоцировать Секту Цинъюнь слишком сильно. Поэтому они не будут продолжать производить так много шума.

Сун Мин, вероятно, был раздражён до смерти. Он хотел использовать Янь Цзиня, чтобы заставить Шэнь Чжисяня появиться. Но он совершил слишком много ошибок. В этот момент он, вероятно, не может удовлетвориться тем, что остановился на полпути. Судя по характеру Сун Мина, пока Шэнь Чжисянь и Янь Цзинь всё ещё прячутся за его спиной, он не осмелится действовать опрометчиво.

Если бы всё не изменилось так сильно, Шэнь Чжисянь мог бы составить секретный план, чтобы медленно и чисто порешить Сун Мина. Но теперь Шэнь Чжисянь был переполнен гневом; у него не было терпения растягивать это дело слишком надолго. Он просто хотел использовать самое короткое время, чтобы заставить Сун Мина заплатить цену.

Выражение лица Шэнь Чжисяня стало безразличным, и он больше не задавал никаких вопросов. Он просто позволил Мин И прибраться, а сам повернулся, чтобы спуститься с горы.

Однако, едва он сделал всего несколько шагов, Мин И нерешительно окликнул его.

Шэнь Чжисянь повернул голову назад, Мин И хмыкнул и застонал, и даже после некоторого колебания, в конце концов, он ничего не сказал. Вместо этого он демонстративно коснулся своего виска и убежал, как кролик.

Шэнь Чжисянь замер и подсознательно поднял руку. Его пальцы скользнули по волосам на виске, задевая то, что казалось нежным...

Персиковый цветок.

Шэнь Чжисянь сжал пальцами наполовину распустившийся цветок персика. На тычинке всё ещё сидела одинокая капля росы. Он слегка встряхнул цветок, и капля росы скользнула вниз по его белым пальцам, оставляя блестящий извилистый водный след.

Это был вчерашний персиковый цветок.

Может быть, прошлая ночь была вовсе не сном, который ему приснился.

Брови Шэнь Чжисяня поползли вверх, его настроение внезапно улучшилось. На его губах появилась необъяснимая улыбка. Он нежно держал этот персиковый цветок в своей ладони, словно луч тепла, который принадлежал одному Янь Цзиню.

.....

В последнее время демоны и дьяволы безудержно свирепствовали. Как одна из самых важных сект в области культивирования, Секта Цинъюнь, естественно, также должна посылать людей, чтобы заботиться о них.

Демоны и дьяволы были не малым делом. В результате многие секты воспользовались этой возможностью, чтобы послать много учеников получить опыт. Секта Цинъюнь ничем не отличалась, что привело к ещё большему количеству вещей, которые необходимо было обсудить. В результате сегодняшнее заседание было распушено с опозданием.

Когда Шэнь Чжисянь вошёл, управляющий всё ещё обсуждал количество учеников, которые были посланы. Он спокойно сел на своё место под взглядами всех присутствующих и слегка кивнул, давая понять, что управляющий может продолжать.

Управляющий на мгновение замешкался, а затем, следуя указаниям Сун Мина, удалился.

Сун Мин посмотрел на бесстрастное лицо Шэнь Чжисяня и медленно сказал: "Младший Брат наконец вышел."

Шэнь Чжисянь улыбнулся, многозначительно посмотрел на него и ничего не ответил. Он просто сказал: "Лидер Секты Сун, вы можете сначала позволить управляющему закончить свою речь. А потом мне нужно будет кое-что сказать."

Сун Мин увидел улыбку на его лице, и его сердце подпрыгнуло. Полудемон, прячущийся в его теле, почувствовал дыхание Шэнь Чжисяня и стал немного беспокойным, но Сун Мин насильно подавил его.

Как лидер секты, он даже не знал о безмолвном возвращении Шэнь Чжисяня, так же как и не знал, когда Шэнь Чжисянь впервые ушёл.

Ограничения Секты Цинъюнь не могли остановить Шэнь Чжисяня.

Сун Мин стиснул зубы, его руки сжались, прикрытые рукавами, когда он сдерживал свой гнев и ненависть. Лидер Секты Вэнь действительно слишком ценил Шэнь Чжисяня. Если бы всё было не так, как тогда, Сун Мин не смог бы даже немного коснуться положения лидера секты.

Когда Шэнь Чжисянь вернулся с серьёзной травмой сердца, и стало очевидно, что это будет трудно вылечить, Лидер Секты Вэнь тихо нашёл Сун Мина и предложил ему занять должность лидера секты. Он никогда ещё не был так счастлив.

Но затем следующая фраза Лидера Секты Вэнь толкнула его в холодную пропасть.

Лидер Секты Вэнь сказал ему, что он будет только временным лидером, и что когда сердце Шэнь Чжисяня будет исцелено, он должен вернуть эту должность обратно Шэнь Чжисяню.

Сердце Сун Мина разрывалось, наполняясь теплом и холодом, радостью и ненавистью. Эти противоположные эмоции переплетались друг с другом, заставляя его сердце чувствовать себя так, словно оно вот-вот взорвётся.

Он сделал вид, что спокойно согласился с требованиями Лидера Секты Вэнь, выразил свою решимость заботиться о Шэнь Чжисяне и, наконец, обманул Лидера Секты Вэнь, объявившего его новым лидером секты.

В самом начале у Сун Мина не было много плохих мыслей. Однажды он уже замыслил что-то против Шэнь Чжисяня и получил это временное место. Он подумал, что если бы Лидер Секты Вэнь увидел, как усердно и прилежно он работал и работал, то изменил бы своё мнение.

Но Лидер Секты Вэнь настроил свой ум на Шэнь Чжисяне и, независимо от того, насколько хорошо Сун Мин делал, тот не изменял своего мнения.

Злоба копилась в глубине его сердца. Чем больше Сун Мин наблюдал за заботой Лидера Секты Вэнь о Шэнь Чжисяне, которая становилась всё лучше с каждым днём, тем глубже становилась его злоба.

Он уже привык к тому, что его все уважают. Таким образом, он никогда не позволит этому юноше вернуться. Как только Лидер Секты Вэнь будет мёртв, болезнь сердца Шэнь Чжисяня будет почти невозможно вылечить, и он никогда не сможет лишить Сун Мина его позиции лидера секты.

Пока Лидер Секты Вэнь отсутствует, никто никогда не узнает о том обещании, которое он дал в тот год.

После того, как управляющий закончил докладывать цифры, Шэнь Чжисянь медленно сказал: "Учитель доверил секту мне. Однако из-за моей травмы сердца я уже давно беспокоил старшего брата этой тяжёлой задачей. После того, как я вышел из уединения, я понял, что моё сердце больше не будет таким беспокойным. Нехорошо продолжать позволять старшему брату истощать себя. В последние дни всё было очень занято. Я возьму это на себя, чтобы старшему брату не пришлось трудиться день и ночь, пока его волосы не поседеют."

Сун Мин вскочил на ноги, двигаясь так быстро, что чуть не опрокинул стоявшую перед ним чашку.

Между Сун Мином и Шэнь Чжисянем проскочили несколько потрясённых взглядов. Сун Мин успокоил свой разум и едва сумел выдавить улыбку. "Поздравляю Младшего Брата с хорошим здоровьем. Младший Брат только вышел из уединения и нуждается в отдыхе на некоторое время..."

В его мыслях царил хаос. Он думал, что хорошо понимает болезнь сердца Шэнь Чжисяня. В тот год Лидер Секты Вэнь не смог найти лекарство и думал, что Шэнь Чжисянь станет бесполезным человеком на всю свою жизнь. Как он вдруг--

Новости от Шэнь Чжисяня привели его в замешательство. Он не мог придумать быстрого ответа и только несколько раз повторил: "Младший Брат действительно свободен. В настоящее

время у секты нет серьёзных проблем, поэтому Младшему Брату также не нужно пытаться показать..."

Внезапно Шэнь Чжисянь взмахнул своими руками, и холодный ветер безжалостно рванул вперёд, как лезвие в сторону Янь Цзиня. Эта непреклонная демонстрация силы лишь в десятой степени отражала мощь и положение Шэнь Чжисяня.

Сун Мин вёл себя гладко и хитро, но его культивация была слабой. В течение многих лет ему оказывали такое уважение, что он стал самодовольным, заставляя его пренебрегать своим совершенствованием. В этот момент он был всего лишь культиватором одиннадцатого уровня, который ещё даже не достиг вершины своей стадии.

Шэнь Чжисянь был так агрессивен, что Сун Мин почувствовал, как всё его тело стало холодным, как лёд. Он бессознательно отпрянул назад и изо всех сил попытался сопротивляться. Однако ветряное лезвие остановилось прямо перед ним, сузив тонкую линию бровей. Затем, внезапно, оно исчезло совсем и вместо этого превратилось в призрачную фигуру.

"Это же иллюзорный камень!" Воскликнул пожилой управляющий. "Это Лидер Секты Вэнь!"

Иллюзия Лидера Секты Вэнь была настолько близка, что почти касалась Сун Мина, когда она стояла лицом к лицу с ним. На мгновение Сун Мину показалось, что он видит привидение, и он пробормотал: "Лидер Секты Вэнь." Холодок пробежал по его голове до самых ступней, и он инстинктивно выстрелил духовной силой, чтобы разбить это лицо перед собой.

Но его духовная сила неожиданно отскочила от барьера и полетела обратно к нему, застав Сун Мина врасплох. Духовная сила с силой ударила в него, с громким шумом опрокинув на спину.

Шэнь Чжисянь поднял руку, и иллюзорный камень в его руке поплыл в воздухе, неся с собой изображение Лидера Секты Вэнь.

Сун Мин дрожал всем телом, его разум онемел. Он не слышал ни слова из того, что говорил образ Лидера Секты Вэнь. Вместо этого он смотрел на него так, словно видел перед собой врага, его рот беззвучно открывался и закрывался.

Иллюзия была недолгой. Через мгновение всё было кончено, остался только тёмный иллюзорный камень. Шэнь Чжисянь великодушно попросил всех проверить, действительно ли это было сообщение, оставленное Лидером Секты Вэнь. Он наклонил голову, чтобы посмотреть на Сун Мина, и мягко улыбнулся. "Все эти годы ты упорно трудился."

Иллюзорный камень передавался из рук в руки, оставляя после себя различные шепотки.

"Это действительно послание, оставленное господином Вэнь."

"Значит, Лидер Секты Сун был только временным лидером секты?"

"Глядя на внешний вид Старейшины Шэня, кажется, что его сердечная болезнь стала лучше. Пришло время вернуть эту должность Старейшине Шэню..."

Престиж Лидера Секты Вэнь был очень высок. Несмотря на то, что он отсутствовал уже долгое время, все по-прежнему восхищались им. Таким образом, каждый инстинктивно хотел следовать его желаниям.

Выслушав все эти невнятные комментарии, в глазах Сун Мина вспыхнула ненависть. Глубоко внутри он почувствовал неконтролируемый страх. Глубоко осознавая, что все смотрят на него, он сжал руки в кулаки. "Что всё это значит?"

"Я просто следую намерению Учителя." Шэнь Чжисянь мягко улыбнулся.

Его целью сегодня не было полностью вытеснить Сун Мина со своего поста. Хотя Сун Мин был не очень хорош в культивировании, он был вполне способен и на другие вещи. Он был лидером секты в течение нескольких лет и имел много глубоких связей.

Хотя Шэнь Чжисянь был уверен, что несколько старейшин помогут ему, он ещё не говорил откровенно со всеми старейшинами. Естественно, он не сможет полностью искоренить силу Сун Мина за такое короткое время. Единственной альтернативой было заставить его врасплох. В своей спешке он мог раскрыть своё истинное лицо.

Видя, что Сун Мин был взволнован, Шэнь Чжисянь больше не настаивал на этом вопросе. Он сделал шаг назад и легко сказал: "Старший Брат много работал в последние несколько лет. Теперь, когда я стал здоровее, для меня было бы нехорошо позволить Старшему Брату продолжать работать в одиночку. Старший Брат слишком занят. Завтра ты можешь передать мне некоторые обязанности."

Он больше не называл Сун Мина лидером секты, а только называл его "старший брат". Хотя обращение "старший брат" более интимно, это, несомненно, показывало его отношение.

Позицию лидера Секты Цинъюнь он намеревался вернуть обратно.

Раздался страшный шум. Третий и Четвёртый Старейшины не присутствовали на сегодняшнем собрании, в то время как Первый и Второй старейшины не показали никакой чёткой реакции. Они просто стояли в сторонке и смотрели, как Шэнь Чжисянь игнорирует лицо Сун Мина и сбрасывает такую массивную бомбу.

Все были потрясены и смотрели на него с любопытством и опаской.

Когда он ушёл, улыбка Шэнь Чжисяня исчезла, а его глаза стали задумчивыми. Сейчас лучший

способ справиться с Сун Мином - это как можно быстрее поговорить со старейшинами и заручиться их поддержкой. Это придаст ему больше доверия и позволит заставить Сун Мина раскрыть свою истинную природу.

Отношения Первого Старейшины и Второго Старейшины были всё ещё неизвестны. Самая большая уверенность была с Четвёртым Старейшиной, который лечил его вместе с Лидером Секты Вэнь. В то время он должен был лучше всего понимать ситуацию Шэнь Чжисяня и легко поверить ему. К сожалению, Четвёртый Старейшина в данный момент не находился на территории секты.

Шэнь Чжисянь вернулся на Пятый Пик, отдал несколько команд подряд и начал разбираться с различными вещами упорядоченным образом. На самом деле, после "переселения" Шэнь Чжисянь сознательно понимал различные ситуации в секте, но поскольку всегда думал, что он посторонний и не должен вмешиваться во внутренние дела секты, сохранял дистанцию.

Теперь всё было по-другому. Чтобы иметь дело с Сун Мином, он должен быстро решить различные вопросы внутри секты.

Он был так занят, что весь день пролетел как один миг.

Он не звал обед, и ни один ученик не осмеливался подойти и побеспокоить его. Когда он отложил последнюю книгу, снаружи уже стемнело.

Шэнь Чжисянь толкнул дверь, и лунный свет лениво ворвался внутрь. Он огляделся вокруг, но не увидел той фигуры, на которую надеялся.

Подумав о вчерашнем "сне", Шэнь Чжисянь подошел к нефритовому ложу, немного поколебался и лёг.

Но его ум был слишком занят мыслями о Янь Цзине, что делало его неспособным заснуть. После того, как он долго крутился и вертелся, он, наконец, немного устал.

В тусклом свете кто-то, казалось, держал его за руку.

Это было очень знакомое тепло.

Шэнь Чжисянь расслабился и закрыл глаза, пытаясь позвать "А-Цзинь", но обнаружил, что его горло не двигается и ни один звук не может вырваться.

Охваченный дурным предчувствием, он попытался открыть глаза, но они были так тяжелы, что, как он ни старался, он не мог их открыть.

Человек поднял его обеими руками и держал в своих объятиях, каждое движение было исполнено нежности и заботы.

Шэнь Чжисянь видел только темноту, но он почувствовал, как человек откинул назад выбившуюся прядь его волос. Затем человек прошептал ему на ухо: "Суй Сянь..."

Этот человек говорил как Янь Цзинь.

Но он казался немного другим.

Сердце Шэнь Чжисяня слегка дрогнуло, и он продолжил битву, чтобы заставить себя открыть глаза. Он услышал, как Янь Цзинь тихо прошептал: "...Проснись, хорошо?"

Я пытаюсь... Шэнь Чжисянь молча плакал Янь Цзиню, желая успокоить отчаяние и раскаяние, которые пронизывали каждое слово Янь Цзиня.

Это отчаяние и раскаяние были подавлены так сильно и глубоко, как игла, спрятанная в большой массе хлопка. Его нельзя было увидеть на расстоянии, но можно было услышать только с осторожным вниманием.

Так думал Шэнь Чжисянь. Поначалу он никак не отреагировал, когда услышал слова Янь Цзиня. Но постепенно он начал чувствовать, что что-то не так.

Что случилось с Янь Цзинем? Почему это настроение слабо проявляло признаки краха?

Вчера вечером он явно был в порядке... Что же произошло?

Шэнь Чжисянь был озадачен, но его конечности, казалось, не принадлежали ему. Как бы сильно он ни старался двигаться, он чувствовал только, как Янь Цзинь крепко обхватил его талию одной рукой, позволяя опереться ему на тёплую грудь. Другой рукой Янь Цзинь начал развязывать пояс Шэнь Чжисяня и, слегка потянув, расстегнул его воротник.

Янь Цзинь больше не говорил и продолжал молча снимать одежду Шэнь Чжисяня.

Тёплые кончики пальцев коснулись слегка прохладной кожи. Каждое прикосновение вызывало жжение, которое быстро распространялось по всему телу Шэнь Чжисяня. Он не знал, откуда черпает силы, но внезапно открыл глаза—наконец, его глаза были открыты!

Его зрение на мгновение затуманилось, но быстро сфокусировалось на знакомой руке, которая небрежно отбрасывала его рубашку в сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102276>